

Матвеева А. И.

ТРАВЕЛОГ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧУЖБИНЫ

Матвеева А. И.

доктор философских наук,
Уральский государственный
экономический университет

В век глобализации трудовая миграция стала частью международных экономических отношений. Проблемы социально-экономической адаптации трудовых мигрантов можно условно поделить на три блока: материальные (аренда жилья, поиск работы) и нематериальные (отношения с местными жителями и государственными органами). Отдельным блоком выделим проблему духовной социализации трудовых мигрантов.

С экрана каждого телевизора, СМИ ежедневно мы слышим слова правительства о развитии духовности в нашем обществе. Духовность, согласно современным философским взглядам, – это высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности. На этом уровне мотивом и смыслом жизнедеятельности человека становятся не личные потребности и отношения, а высшие человеческие ценности.

Говоря о трудовой миграции, стоит обратить внимание на три государства Центральной Азии, служащих основными поставщиками рабочей силы, в виду своего географического и стратегического положения. Важным является и то, что все государства Центральной Азии, кроме Казахстана, относятся к семи самым малообеспеченным странам СНГ (так называемая «семёрка СНГ»: Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан).

подавляющему большинству трудовых мигрантов (тем, которые, не имея ничего в своей стране, приезжают в Россию, чтобы стать рабочей силой) приходится преодолевать большие трудности, начиная с проблем с местом жительства, заканчивая отношениями с местным населением. А ведь везде процесс адаптации мигрантов к но-

вой культуре проходит с большими сложностями, причем проблемы возникают не только у мигрантов, но и у местных жителей.

В своей статье «Цена рабства» политолог Георгий Бовт говорит: «Миллионы полуграмотных, не знающих ни наш язык, ни основ нашей бытовой и прочей культуры людей, все более стремительно заселяющих наши просторы, оказывают негативное воздействие на многие стороны общественной жизни. Начиная от распространения болезней, казалось, ушедших в прошлые века, к примеру, туберкулеза (сколько стоит лечение зараженных им людей?), и кончая криминальным воздействием на бытовую среду, деградирующим влиянием на образование, когда их дети, словно Маугли, идут в обычные школы, задавая пониженный стандарт преподавания там самим фактом своего присутствия среди других детей. Приезжих становится все больше, во многих региональных и даже московских школах они составляют уже существенную долю учеников. Скоро это поколение неучей хлынет в вузы, где уровень образования за последние годы и так упал катастрофически»¹. – Нежелание и попросту неспособность гастарбайтеров интегрироваться в повседневную жизнь страны создает миллионы конфликтных ситуаций.

Поэтому изучение проблем **Духовной социализации** трудовых мигрантов является одной из наиболее значимых социально-философских проблем.

Духовная социализация трудовых мигрантов как составная и базовая часть социализации требует от человека способности к духовной любви, созерцанию, воли к совершенству, продуктивно-творческого воображения, осуществления «совестливого акта», развитого чувства социальной справедливости и социальной ответственности, сохранения и расширения духовного пространства во всей его жизнедеятельности. В процессе социального взаимодействия трудовые мигранты неизбежно сталкиваются с проблемами формирования духовной культуры, понимания ее национальных особенностей,

осмысления конкретных проявлений духовной социализации – социальной ответственности и национального самосознания.

А какой духовной социализации может идти речь, если низкие зарплаты миллионов иностранных работников, к тому же в массовом порядке переводимые на родину (ВВП Таджикистана на 47% зависит от денежных переводов из России), выводятся с внутреннего рынка, ведут к сжатию спроса на товары и услуги. Не растет деловая активность, идет деградация и самого этого потребительского внутреннего рынка, в значительной степени ориентированного на полунищих работников. Зарплаты наемных работников – это во всех странах существенный фактор внутреннего спроса, они стимулируют естественный экономический рост. С другой стороны, национальные диаспоры иммигрантов захватывают уже целые сектора экономики – розницу, услуги строительства для частных лиц, частично ЖКХ и т. д., вытесняя оттуда трудовых мигрантов, выстраивая собственные структуры, привлекая новых работников из соплеменников.²

Даже из малой части перечисленных проблем мешающих духовной социализации трудовых мигрантов мы видим, сто без помощи государства тут не обойтись.

Проблема, однако, заключается в том, что миграционная политика на Евразийском пространстве сегодня ориентируется только на доступное для России миграционное предложение со стороны стран-доноров и пока слабо разрабатывает собственные приоритеты и селективные программы миграции квалифицированной рабочей силы. Если же ничего толком дальше не делать, занимаясь лишь упражнениями по русскому языку с бессмысленной и бесполезной регистрацией (в целях, очевидно, подкормить работников ФМС), то через пару десятков лет на территории России будет жить совершенно другая человеческая общность. Так как по данным Госкомстата легально в Российской Федерации трудятся 1,2–1,4 млн. человек, а нелегально – до 8 млн. человек.

Духовная социализация, адаптация и интеграция мигрантов в стране приема является очень сложным и неоднозначным процессом. Он зависит от многих факторов: от особенностей иммиграционной политики страны приема, от толерантности местного населения по отношению

к мигрантам, от взаимодействия государства с гражданским обществом. Местное население. Чаще всего негативно относиться в «приезжим», не учитывая, что трудовые мигранты вынуждены покинуть родину с целью зарабатывания средств пропитания и проживания. Чаще всего трудовые мигранты испытывают социальную отчужденность, у них возникают сложности с социальной, профессиональной и психологической адаптацией. Хроническая усталость, стрессы в связи с непредсказуемостью и нестабильностью финансово-экономической и социальной ситуации; фрустрации, возникающие в связи с неопределенностью статуса (занятый/незанятый, бедный/богатый, законный/незаконный бизнес и т. д.), создают тот негативный психологический фон, на котором протекает повседневная жизнь мигранта, отрицательно сказываются на процессе его духовной социализации.

Духовная дезадаптация трудовых мигрантов на евразийском пространстве отражает их неустойчивое экономическое положение и неопределенный социальный статус. Компенсацию за напряжение и перегрузки, проблемы со здоровьем, ухудшение качества воспитания трудовых мигранты видят в том, чтобы дать детям качественное образование. Многие из родителей надеются, что детям, благодаря этому, не придется заниматься коммерческой миграцией или иной работой на выезде.

Трудовая миграция не должны быть хаотичной. Решить проблему духовной социализации страны-экспортеры не в состоянии. Однако страны-импортеры не могут вот так запросто откеститься от этой проблемы, ибо могут стать государствами, куда ринутся большие массы нелегальной рабочей силы. Поэтому России и Казахстану, с одной стороны, Узбекистану, Киргизии и Таджикистану, с другой стороны, необходимо сесть за стол переговоров и попробовать решить проблему сообща.³ Так как сохранение нравственности, обеспечение преемственности и защита культурно-исторического наследия, утверждение в обществе патриотизма и гуманизма, развитие многовековых духовных традиций должны стать приоритетами в духовной сфере жизни Евразийского пространства. В данном контексте социально-философское осмысление проблем духовной социализации

трудовых мигрантов как основы социального взаимодействия приобретает особую мировоззренческую значимость и принимает характер не просто абстрактно-этический, а социальный и вполне конкретный.

Литература:

1. Бовт Г. «Цена рабства» Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/bovt/4876749.shtml>.
2. Бовт Г. «Цена рабства» Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/bovt/4876749.shtml>.
3. Дмитрий ПЕРЦЕВ. «Gazeta.kz», 5 января 2009 год.

Моисеенко Я.Ю.

ДИСКУРС КОНФОРМИЗМА

Моисеенко
Ян Юрьевич

магистрант Института социально-политических наук
УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Любое толкование понятия «политика», так или иначе, отражает собой одну из присущих его содержанию отличительных черт, а именно сложную структуру всякой политической деятельности, обусловленную, в том числе, наличием целого спектра участвующих в ней элементов. Под элементами подразумеваются и одушевлённые участники политики – её многочисленные субъекты, такие как социальные группы, слои, массы; а также, наряду с ними, неодушевлённые составляющие – среди них и политическая власть, и политическая культура, и политическое сознание, которые в совокупности и определяют специфику протекания процессов реализации государственной власти субъектами политики. «Политическое сознание» является, бесспорно, одним из фундаментальных элементов структуры политики, и изучение его основных характеристик – таких как политическая психология, политическая идеология, и особенно, мотивов политического участия, позволит выявить те «глубинные течения», которые позволят во многом объяснить поведение субъектов политики, действия которых не поддавались анализу при более поверхностном рассмотрении и от того, трактовались как стихийные. Более того, изучение политического сознания в целом, а также его отдельных компонентов, позволит спрогнозировать основной «курс» развития общества в дальнейшем, что немаловажно

в контексте позитивного осмысления опыта при оценке принятия новых политических решений.

В структуре самого политического сознания выделяют политическую идеологию и психологию, где идеология вторична и является «надстройкой» над политической психологией. Как продукт интеллектуальной деятельности любая «прижившаяся» политическая идеология является только отражением господствующих в обществе и разделяемых в обществе идеалов, эмоций и ценностей – на основе них и происходит первичная оценка окружающей политической действительности. Следовательно, тип ценностной ориентации субъектов политики является отправным пунктом выстраивания отношения к реальности, так как все их дальнейшие предпочтения, а значит и мотивы их политического участия, рассматриваются ими через призму разделяемых ими ценностей, и на основании этого, определяются как позитивные, негативные или нейтральные. Также от типа ценностной ориентации, господствующей в обществе, зависят и базовые характеристики самих субъектов политики, их число, а также формы их взаимосвязи, что уже в свою очередь определяют специфику реальных отношений между государством и обществом – то есть политический режим.

На современном этапе развития, наблюдается всё более возрастающее влияние глобализационных процессов, в том числе и в сфере политической жизни большинства обществ, включённых во всеобщий процесс культурной, социальной и прочей интеграции. На этом фоне происходит и сближение политических ценностных ориентации обществ, в прошлом отличных друг от друга на культурно-ментальном уровне. Всеобщий транзит демократических идеалов и ценностей приводит к унификации потребностей и предпочтений